

Научная специальность

12.00.03 «Гражданское право; предпринимательское право, семейное право, международное частное право»

УДК 347.78

DOI <https://doi.org/10.26516/2071-8136.2021.1.24>

ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ ПРАВО СООБЛАДАТЕЛЕЙ

© Баганова С. В., Белькова Е. Г., 2021

Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Россия

Проведен исторический анализ появления и закрепления в специальной юридической литературе, а также и в законодательстве такого понятия, как «исключительное право». В результате проведенного исследования дается достаточно подробная характеристика рассматриваемой категории. Установлено, что в современном понимании исключительное право объединяет всю совокупность имущественных правомочий, реализация которых позволяет осуществлять использование объекта интеллектуальных прав, поэтому данное право является имущественным правом, которое участвует в гражданском обороте. Указывается, что рассматриваемое право представляется правом исключительным, поскольку оно, путем прямого запрета в законе, устраняет иных субъектов (не являющихся обладателями исключительного права) от возможности использования результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации. Отмечается, что исключительное право является монопольной конструкцией, предоставляющей его обладателю преимущество быть единственным в возможности его реализации по своему усмотрению любым способом, не противоречащим закону. Установлено, что российское гражданское законодательство исходит из юридической конструкции исключительного права как права неделимого (целостного). На основе указанных характеристик обоснован вывод о невозможности выделения доли в исключительном праве. Раскрыты вопросы совместного использования и распоряжения исключительным правом, которые первоначально должны решаться сообладателями сообща, а при невозможности достижения такой договоренности между правообладателями возникает необходимость разрешения их в судебном порядке. Определен режим сообладания исключительным правом на результат интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации.

Ключевые слова: интеллектуальные права, исключительное право, доля в праве, совместное обладание исключительным правом, сообладатели, распоряжение исключительным правом.

В соответствии с п. 2 ст. 1229 Гражданского кодекса РФ¹ (далее – ГК РФ) исключительное право на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации (за исключением права на фирменное наименование) может принадлежать одному или нескольким лицам совместно. Права на результат интеллектуальной деятельности, созданный совместным творческим трудом двух и более граждан, также принадлежат совместно соавторам (п. 4 ст. 1228 ГК РФ). Указание в законе на возможность обладания исключительным правом сразу нескольких лиц (совместное обладание) породило в доктрине суждения о возможности выделения доли в исключительном праве. Периодически происхо-

дит обсуждение данного вопроса на страницах специальной литературы. Следует здесь также вспомнить и обсуждаемый не так давно законопроект о внесении изменений в часть четвертую ГК РФ², подготовленный Минобрнауки России, в котором предлагалось внести изменения в ст. 1229 ГК РФ, прописав в ней возможность определения доли в исключительном праве и распоряжения ею, но на сегодняшний день названный законопроект так и не принят.

Для решения вопроса о возможном выделении доли в исключительном праве для начала предлагаем обратиться к характеристике самого понятия «исключительное право».

Необходимость использования термина «исключительное право» активно доказывал

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) : федер. закон от 18 дек. 2006 г. № 230-ФЗ (в ред. от 18.07.2019) // Собр. законодательства РФ. 2006. № 52 (ч. 1). Ст. 5496.

² О внесении изменений в часть четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации : проект федерального закона (в ред. от 23.05.2019) // КонсультантПлюс : справочная правовая система.

В. А. Дозорцев [5, с. 37]. В частности, ученый писал о том, что понятие «интеллектуальная собственность» представляется юридически недостаточно корректным, т. е. этот термин, как отмечал В. А. Дозорцев, может создать впечатление о распространении на результаты интеллектуальной деятельности и вообще на нематериальные объекты режима, установленного законом для права собственности, что было бы ошибочным. Но в то же время термин «интеллектуальная собственность» условен. Он стал уже достаточно привычным, его употребляют и в международных актах, и в документах политического характера. В. А. Дозорцев признавал его применение правомерным, при отношении к нему как к условному, имеющему политическое и экономическое, но не юридическое содержание [5, с. 38]. Он отмечал, что юридически более точным является другой термин – исключительные права¹. Таким образом, В. А. Дозорцев предлагал заменить термин «интеллектуальная собственность» понятием «исключительные права», используя их в широком понимании и выделяя в них группы таких правомочий, как: личные неимущественные, имущественные (право использования и право распоряжения этим использованием) [5, с. 47, 48]. В последующем теория исключительных прав была скорректирована и, в процессе кодификации законодательства о правовой охране результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации, были сохранены оба понятия. Сегодня термин «интеллектуальная собственность» включает в себя все охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (ст. 128 ГК РФ²).

¹ Как категория исключительные права в юридической науке появились во второй половине XIX в. В частности, Иозеф Колер, рассматривая произведение как нематериальную ценность, признавал авторское право исключительным имущественным правом. Также авторское право как исключительное имущественное право рассматривал и Г. Ф. Шершеневич, определяя исключительный характер этих прав как преимущественное право по совершению известных действий над своим произведением, предоставленное только автору [19, с. 67]. В то же время уже 31 мая 1790 г. в США Конгрессом был издан закон, который предоставлял авторам исключительное право на воспроизведение своих сочинений в течение 14 лет со времени издания, но во всяком случае в течение всей жизни. В Декрете Французской Республики от 24 июля 1793 г. автору предоставлялось исключительное право на воспроизведение созданного им произведения литературы в течение всей жизни, а наследникам – в течение 10 лет после смерти автора. Данные примеры свидетельствуют о том, что термин «исключительные права» уже использовался в первых правовых актах, предоставляющих охрану авторским правам [более подробно об истории правовой охраны исключительных прав см.: 15, с. 119–124; 11, с. 103].

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) : федер. закон от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ (в ред. от 16 декабря 2019 г.) // Собр. законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

В частности, в ч. 1 ст. 1229 ГК РФ закрепляется, что гражданин или юридическое лицо, обладающие исключительным правом на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации (правообладатель), вправе использовать такой результат или такое средство по своему усмотрению любым не противоречащим закону способом.

Таким образом, мы видим, что понятие «исключительное право», используемое в ГК РФ, во-первых, используется исключительно в единственном числе, во-вторых, оно объединяет в себе всю совокупность имущественных правомочий, через реализацию которых происходит осуществление использования результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации.

Но невзирая на значительное количество норм о субъектах и объектах исключительного права, об условиях его возникновения, его содержании, сфере действия и др., как отмечал А. Л. Маковский, в ГК РФ отсутствует определение самого понятия «исключительное право». Достаточно определенно не сказано, в чем именно состоит исключительность этого права, которая отличает его от иных типов субъективных гражданских прав [11, с. 130]. Профессор А. Л. Маковский объяснял данный шаг законодателя тем, что необходимость определения правового понятия в законе оправдана только тогда, когда такое определение носит нормативный характер, а из него вытекают последствия, другими нормами закона не заложенные. Касательно понятия «исключительное право» необходимые нормативные положения содержатся в десятках статей ГК РФ [11, с. 130].

Исключительное право – это имущественное право (ст. 1226 ГК РФ), так как именно оно участвует в гражданском обороте (п. 4 ст. 129 ГК РФ). Формы распоряжения им – это договор об отчуждении исключительного права и лицензионный договор (ст. 1233 ГК РФ). Дополнительно предусматривается переход исключительного права по наследству, возможность обращения на него взыскания и т. д. (см.: ст. 1241 ГК РФ).

Рассматриваемое право исключительно, так как оно устраняет других лиц (всех, кроме тех, для кого закон предусмотрел изъятия) от возможности использовать интеллектуальные продукты, определенные законом, посредством помещения прямого запрета на то в законе, т. е. «исключает» для этих «других» такую возможность [11, с. 136].

Как отмечал Г. Ф. Шершеневич, объектом исключительного права являются действия. Данные действия дают имущественную выгоду лицу, их совершающему, если от совершения

подобных действий будут удержаны остальные лица. Отсюда следует, что Г. Ф. Шершеневич цель юридической защиты видел в предоставлении четко обозначенным в законе лицам исключительной возможности совершения известных действий, при этом в отношении всех остальных лиц – в запрещении возможности подражания. Исходя из этого, указывал он, такие правомочия следует называть исключительными [19, с. 67, 68]. Таким образом, он отметил наличие своего особого экономического основания для предоставления исключительного права, что и объясняет имущественный характер последнего. А само по себе исключительное право дает ее обладателю возможность совершения определенных действий, с наложением на всех остальных третьих лиц обязанности воздерживаться от совершения аналогичных действий (так как это абсолютное право).

При этом Г. Ф. Шершеневич, не желая однозначно называть исключительное право монополией правообладателя, указывал на то, что характер монополии еще не вполне выяснен [Там же, с. 58–60]. Но несколько позднее уже А. А. Пиленко однозначно заявлял, что речь идет о монопольной конструкции, понимая под монополией преимущество быть единственным в возможности исключительно приводить в исполнение принадлежащее право. В то же время А. А. Пиленко добавлял, что по отношению к авторскому и патентному праву указанная монополия характеризуется как искусственная (так как создана под влиянием воли), временно и местно ограниченная, а также абсолютная (поскольку третьим лицам запрещается удовлетворять спрос или реализовывать предложение данного продукта) [14, с. 658–660].

Исключительное право дает его обладателю возможность использовать такой результат интеллектуальной деятельности (средство индивидуализации) по своему усмотрению любым не противоречащим закону способом (абз. 1 п. 1 ст. 1229 ГК РФ). А. Л. Маковский выделенное положение обозначал как принцип свободы использования объекта интеллектуальных прав правообладателем [11, с. 131]. При этом он уточнял, что сама по себе такая возможность исключительным правом не является. В качестве определяющих исключительность признаков рассматриваемого права дополнительно А. Л. Маковский акцентировал внимание именно на двух квалифицирующих моментах: 1) наличии в ГК РФ исчерпывающего перечня объектов правовой охраны (ст. 1225 ГК РФ), в отношении которых предусмотрена возможность возникновения исключительного права, предоставляемого как право-монополия и

2) том, что исключительное право предоставляется не любым субъектам гражданского права (речь идет о первом правообладателе), а лишь тем из них, кто отвечает предусмотренным законом специальным требованиям (см., напр., подп. 2 п. 2 ст. 1255, ст. 1257, ст. 1313, подп. 1 п. 1 ст. 1315, подп. 1 п. 1 ст. 1323 и т. д.) [11, с. 136–139].

Следует также отметить, что в доктрине высказывается точка зрения о наличии конструкции единого (целостного) исключительного права [напр., см.: 18, с. 158]. Подобный вывод А. Л. Маковским был оценен критично. Он писал, что характеристика исключительного права как «целостного (единого)» не совмещается с тем, что к другим лицам это право переходит от правообладателя «в пределах, им установленных» [11, с. 130]. К сожалению, профессор далее не развил свою мысль. Еще ранее неделимость права соавторов была замечена В. И. Серебровским [17, с. 67].

В позиции Комитета Государственной Думы по государственному строительству и законодательству, выраженной в заключении по проекту федерального закона № 573466-7 «О внесении изменения в статью 1229 Гражданского кодекса Российской Федерации»¹, которое подписал председатель Комитета П. В. Крашенинников, также акцентируется внимание на закреплении принципа совместного распоряжения исключительным правом в п. 3 ст. 1229 ГК РФ. Данный принцип, как уточняется в названной выше позиции, распространяется на случаи, когда это право принадлежит нескольким лицам совместно. И, как подчеркивается в заключении, этот принцип определяется юридической конструкцией исключительного права (отличной от вещных или корпоративных прав) как единого целого. Поэтому в силу п. 1 ст. 1234 ГК РФ исключительное право может быть отчуждено по договору только в полном объеме. С чем, безусловно, не поспоришь.

Переходя к вопросу о допустимости выделения доли в исключительном праве, следует заметить, что институт общей собственности занимает важное место в праве собственности, но также гражданское законодательство предусматривает возможность сообладания и исключительным правом. Итак, высказываются разные точки зрения относительно возможности выделения доли в исключительном праве.

Анализируя нормы ГК РФ, некоторые авторы приходят в своих рассуждениях к выводу

¹ По проекту федерального закона № 573466-7 «О внесении изменения в статью 1229 Гражданского кодекса Российской Федерации»: заключение Комитета Государственной Думы по государственному строительству и законодательству Федерального собрания РФ. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/573466-7> (дата обращения: 23.06.2020).

о невозможности выделения доли в исключительном праве [напр.: 1, с. 9; 8, с. 103; 10, с. 30]. Их выводы строятся на анализе положений ч. 4 ГК РФ, в первую очередь апеллируя к п. 3 ст. 1227 ГК РФ, где четко прописана недопустимость применения положений разд. II ГК РФ к интеллектуальным правам, если иное не будет отдельно предусмотрено разд. VII ГК РФ.

Другие же, наоборот, считают вполне допустимым оборот доли в исключительном праве [см., напр.: 12, с. 139]. В частности, В. О. Калятин отмечает, что нет препятствий для выделения доли на уровне договора [7, с. 56, 57]. Н. Ю. Рычкова замечает трудности реализации совместного использования и распоряжения исключительным правом, возникающие на практике, например: отсутствие точных сведений о месте нахождения сообладателя исключительного права, злоупотребление правом и т. д. [16, с. 36]. Авторы утверждают, что должный уровень определенности правового режима доли в исключительном праве обеспечил бы стимулирование развития рынка интеллектуальной собственности.

Обращаясь к зарубежному опыту, хотелось бы привести пример того, как урегулирован этот вопрос в американском авторском праве. Закон США об авторском праве с 1976 г. допускает делимость исключительного авторского права. В частности, суды штатов, для обоснования действия концепции делимости авторских прав сообладателей, в основу своих решений в качестве модели прав сообладателей исключительного авторского права закладывают имущественную теорию совместного владения. Следует отметить, что для российского авторского права такой подход является неприемлемым¹.

О. В. Гутников и С. А. Сеницын делают вывод о том, что запрет долевой множественности не может обосновываться отсутствием прямого указания в законе на делимость исключительного права на доли. Аргументируя свой подход, авторы опираются на основополагающие принципы гражданского права: принцип автономии воли, принцип свободы договора, принцип диспозитивности, а также указание на то, что любые запреты и ограничения должны быть прямо определены в законе. Ученые также ссылаются на положения п. 2 ст. 1283 ГК РФ, в которой установлено, что доля в исключительном праве умершего соавтора переходит к пережившим его соавторам в равных долях, что, по их мнению, подтверждает возможность делимости исключительного права на доли в принципе [4, с. 68]. Но опять же если бы действительно за-

конодатель хотел закрепить делимость исключительного права, то почему тогда нельзя было сразу предусмотреть переход доли умершего соавтора его наследникам? Законодатель не дает такой возможности, именно исходя из концепции единства исключительного права, его характеристики как права-монополии, имеющего временные и территориальные ограничения. Ведь если бы в действительности имелась в данном случае возможность выделения доли в исключительном праве, то легко можно было бы передать долю в исключительном праве по наследству. И срок правовой охраны доли исключительного права, перешедшего по наследству, исчислялся бы совершенно иначе, по отношению к остальным долям в исключительном праве, возникшем у соавторов по поводу одного и того же объекта правовой охраны (объекта интеллектуальных прав). На наш взгляд, п. 2 ст. 1283 все-таки следует трактовать именно как довод в пользу неделимости (целостности) исключительного права.

В 2009 г. Э. П. Гаврилов, рассматривая одновременно принадлежность исключительного права нескольким лицам как аналог общей долевой собственности, приходил к выводу об имеющейся возможности выделения доли в исключительном праве [2, с. 59], а в 2019 г. он же, учитывая изменения 2014 г., внесенные в ст. 1227 ГК РФ², отказывается от своего прежнего мнения и приходит к выводу о том, что фактические доли в исключительном праве нельзя выделять [3, с. 13]. Данный вывод автор основывает на том, что действующее законодательство не предусматривает частичное отчуждение исключительного права (п. 1 ст. 1234 ГК РФ). В дополнение Э. П. Гаврилов указывает на допустимость выделения идеальных долей [Там же, с. 12–14]. Вместе с тем идеальной долей исключительного права, принадлежащей, например, одному из сонаследников, нельзя распорядиться, она не может быть использована. Однако, по мнению профессора, переход доли исключительного права по наследству не может рассматриваться ни как использование, ни как распоряжение. Напомним также о Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 19 июня 2006 г. № 15³ «О вопросах, возникающих у судов

² О внесении изменений в части первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации : федер. закон от 12 марта 2014 г. № 35-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 2014. № 11. Ст. 1100.

³ О вопросах, возникающих у судов при рассмотрении гражданских дел, связанных с применением законодательства об авторском праве и смежных правах : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19 июня 2006 г. № 15 (утратил силу) // Рос. газ. 2006. 28 июня.

¹ См. подробнее: Дело Дэвис против Блайдж [20].

при рассмотрении гражданских дел, связанных с применением законодательства об авторском праве и смежных правах», где отмечалось, что имущественные авторские права на произведение, перешедшие к нескольким наследникам по закону или завещанию, составляют неразрывное целое. Позднее, после вступления в силу ч. 4 ГК РФ, в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 29 мая 2012 г. № 9 «О судебной практике по делам о наследовании»¹ было разъяснено, что исключительное право на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации, перешедшее к нескольким наследникам, принадлежит им совместно и осуществляется ими согласно п. 3 ст. 1229 ГК РФ.

Разделяя позицию тех авторов, которые указывают на невозможность выделения доли в исключительном праве, вытекающую и из концепции единства исключительного права, и из наличия прямого запрета распространения правил об общей собственности для решения вопросов сообладания исключительным правом, еще раз хочется отметить, что вопрос совместного использования и распоряжения исключительным правом должен решаться сообладателями сообща (единогласно). При отсутствии договоренности между сообладателями решение данного вопроса должно быть передано на судебное рассмотрение. Таким образом, обеспечивается соблюдение интересов всех сообладателей и третьих лиц, желающих приобрести исключительное право, принадлежащее нескольким лицам. Следует также еще дополнительно отметить аргумент Н. К. Абрамовой о том, что для результатов интеллектуальной деятельности, которые не требуют государственной регистрации, определение возможности выделения доли в исключительном праве вызовет дополнительные коммерческие риски [1, с. 10], а данное обстоятельство указывает на усложнение в этом случае гражданского оборота, а не на его упрощение.

Верховный Суд РФ сегодня стоит на аналогичной позиции и отмечает, что исключительное право может принадлежать нескольким лицам совместно, в том числе и при переходе по наследству, но, однако, указанное не означает наличия у данных лиц права на раздел принадлежащего им исключительного права и выделение его долей².

¹ О судебной практике по делам о наследовании : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 мая 2012 г. № 9 (в ред. от 23.04.2019) // Рос. газ. 2012. 6 июня (п. 87).

² О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 апреля 2019 г. № 10 // Рос. газ. 2019. 6 мая (п. 35).

Итак, подытоживая сказанное, следует обратить внимание все-таки на то, что на сегодняшний день не создано условий, позволяющих говорить о возможности выделения доли в исключительном праве и распоряжения ею, так как это противоречит самой природе исключительного права. Поэтому, анализируя ст. 1229 ГК РФ, необходимо выделить следующие моменты:

1. В случае сообладания исключительное право принадлежит всем сообладателям совместно (п. 2 ст. 1229 ГК РФ).

2. При сообладании каждый из правообладателей может использовать результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации по своему усмотрению, если ГК РФ или соглашением между правообладателями не предусмотрено иное (абз. 1 п. 3 ст. 1229 ГК РФ). Из данного правила есть исключения: 1) согласно п. 2 ст. 1258 ГК РФ произведение, созданное в соавторстве, используется всеми соавторами совместно, если соглашением между ними не предусмотрено иное, в данном случае необходимо иметь в виду, что само исключительное право должно принадлежать самим соавторам и 2) в п. 2 ст. 1314 ГК РФ отмечается, что смежные права на совместное использование осуществляются руководителем коллектива исполнителей, а при его отсутствии – совместно всеми членами коллектива исполнителей, если соглашением между ними не предусмотрено иное.

3. Согласно п. 3 ст. 1229 ГК РФ взаимоотношения сообладателей исключительного права определяются соглашением между ними. Разъясняя положения этой нормы, А. Л. Маковский подчеркивал необходимость таких соглашений между сообладателями в подавляющем большинстве случаев [9, с. 52], Э. П. Гаврилов, комментируя эту норму, указывает, что сообладатели исключительного права всегда состоят в правовых отношениях [3, с. 11]. В основе таких отношений лежит либо закон, либо договор. Если договор между сообладателями исключительного права не будет заключен либо будет не полным, то применяются диспозитивные нормы п. 3 ст. 1229 ГК РФ, а соглашение между сообладателями возникнет в силу закона.

4. Распоряжение исключительным правом осуществляется сообладателями совместно, если ГК РФ или соглашением между ними не предусмотрено иное (абз. 2 п. 3 ст. 1229 ГК РФ)³.

5. Доходы от совместного использования результата интеллектуальной деятельности или

³ Как отмечает Н. Иванов, сообладатели могут договориться о том, что сделки по распоряжению исключительным правом будут совершаться от имени одного, нескольких или любого из них [6, с. 27].

средства индивидуализации либо от совместно-го распоряжения исключительным правом распределяются между всеми правообладателями в равных долях, если соглашением между ними не предусмотрено иное (абз. 3 п. 3 ст. 1229 ГК РФ).

6. Каждый из сообладателей вправе самостоятельно принимать меры по защите своих прав на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации (абз. 4 п. 3 ст. 1229 ГК РФ).

Спорность выделения доли в исключительном праве также подтверждается и тем, что предлагаемые законопроекты о внесении изменений в п. 3 ст. 1229 ГК РФ по настоящий момент вызывают острые дискуссии и серьезные замечания, которые не дают возможности их одобрения [13, с. 268]. Сторонники делимости исключительного права не предлагают пути практического воплощения этой идеи. Сегодня мы можем констатировать, что сообладателям исключительное право принадлежит как единое и неделимое и осуществляют его сообладатели на основе закона или в соответствии с условиями заключенного между ними соглашения. ❏

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абрамова Н. Некоторые проблемы совместного обладания исключительным правом // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2012. № 5. С. 5–11.
2. Гаврилов Э. П. Исключительное право, принадлежащее нескольким лицам // Хозяйство и право. 2009. № 3. С. 58–74.
3. Гаврилов Э. П. Когда исключительное право на тождественные объекты принадлежит одновременно нескольким лицам // Патенты и лицензии. 2019. № 9. С. 8–16.
4. Гутников О. В., Сеницын С. А. Множественность обладателей исключительного права: проблемы теории и практики // Законы России: опыт, анализ, практика. 2019. № 12. С. 67–73.
5. Дозорцев В. А. Интеллектуальные права: Понятие. Система. Задачи кодификации: сб. ст. / Исслед. центр частного права. М.: Статут, 2005. 416 с.
6. Иванов Н. Доля в исключительном праве // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2017. № 1. С. 26–34.
7. Калятин В. О. Развитие системы регулирования распоряжения правами на интеллектуальную собственность в России // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2018. № 2. С. 54–63.
8. Кастальский В. Н. Совместное обладание исключительным правом // Хозяйство и право. 2008. № 4. С. 97–104.
9. Комментарий к части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации (постатейный) / отв. ред. Е. А. Павлова. М.: ИЦЧП им. С. С. Алексеева при Президенте РФ, 2018. 928 с.
10. Макаров Т. Г. К вопросу о совместном обладании исключительным правом // Юрист. 2012. № 5. С. 28–30.
11. Маковский А. Л. Исключительные права и концепция части четвертой гражданского кодекса // Гражданское

право современной России / сост. О. М. Козырь, А. Л. Маковский. М.: Статут, 2008. С. 103–141.

12. Митягин К. С. Теоретические и практические аспекты совместного обладания правами на интеллектуальную собственность // Закон. 2018. № 8. С. 137–149.

13. Павлова Е. А. Кодификация законодательства об интеллектуальной собственности // Кодификация российского частного права 2019 / В. В. Витрянский [и др.]; под ред. Д. А. Медведева. М.: Статут, 2019. С. 253–270.

14. Пиленко А. А. Право изобретателя. М.: Статут, 2001. 688 с.

15. Право интеллектуальной собственности. Общие положения. Т. 1: учебник / под общ. ред. Л. А. Новоселовой. М.: Статут, 2017. 512 с.

16. Рычкова Н. Ю. О гражданском обороте доли в исключительном праве // Законы России: опыт, анализ, практика. 2019. № 6. С. 35–40.

17. Серебровский В. И. Вопросы советского авторского права / отв. ред. П. Е. Орловский. М.: Изд-во АН СССР, 1956. 283 с.

18. Хохлов В. А. Авторское право: Законодательство, теория, практика. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Городец, 2012. 368 с.

19. Шершеневич Г. Ф. Избранное. Т. 3 (включая авторское право на литературные произведения) / вступ. слово, сост.: П. В. Крашенинников. М.: Статут, 2017. 480 с.

20. USA Licensing Rights in Jointly – Owned Copyrights – You Can’t Always Get What You Want. URL: <https://www.hugheshubbard.com/news/licensing-rights-in-jointly-owned-copyrights-you-cant-always-get-what-you-want> (дата обращения 28.01.2021).

REFERENCES

1. Abramova N.K. *Nekotoryye problem sovmejnogo obladaniya isklyuchitel'nyy pravom* [Some problems of joint possession of exclusive rights] // *Intellektual'naya sobstvennost'*. *Avtorskoye pravo ismezhnnyye prava* [Intellectual property. Copyright and associated rights]. 2012. Vol. 5. pp. 5-11. (in Russian)
2. Gavrillov E.P. *Isklyuchitel'noye pravo, prinadlezhashcheye neskol'kim litsam* [Exclusive right belonging to several persons] // *Khozyaystvo i pravo* [Economy and Law]. 2009, vol. 3? pp. 58-74. (in Russian)
3. Gavrillov E.P. *Kogda isklyuchitel'noye pravo na tozhdestvennyye ob'yekty prinallezhit odnovremennno neskol'kim litsam* [When the exclusive right to identical objects belongs to several persons simultaneously] // *Patenty i litsenzii* [Patents and Licenses]. 2019, vol. 9, pp. 8-16. (in Russian)
4. Gutnikov O.V., Sinitsyn S.A. *Mnozhestvennost' obladateley isklyuchitel'noy prava: problem teorii i praktiki* [The plurality of owners of exclusive rights: problems of theory and practice] // *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika* [Russian laws: experience, analysis, practice]. 2019, vol. 12, pp. 67-73. (in Russian)
5. Dozortsev V.A. *Intellektual'nyye prava: Ponyatiye. Sistema. Zadachi kodifikatsii: Sbornik statey / Issled. tsentr chasnogo prava* [Intellectual propeti rights: The concept. System. Codification tasks: Collection of articles / Research center of private law]. Moscow, Statut, 2005, 416 p. (in Russian)
6. Ivanov N. *Dolya v isklyuchitel'nom prave* [Share in the exclusive right] // *Intellektual'naya sobstvennost'*. *Avtorskoye pravo i smezhnnyye prava* [Intellectual property. Copyright and associated rights]. 2017, vol. 1, pp. 26-34. (in Russian)
7. Kalyatin V.O. *Razvitiye sistemy regulirovaniya rasporyazheniya pravami na intellektual'nyu sobstvennost' v Rossii* [Development of a system for regulating the disposal of intellectual property rights in Russia] // *Imushchestvennyye otnosheniya v Rossiyskoy Federatsii* [Property relations in the Russian Federation]. 2018, vol. 2, pp. 54-63. (in Russian)
8. Kastal'skiy V.N. *Sovmejnnoye obladaniye isklyuchitel'nyy pravom* [Joint possession of exclusive rights] // *Khozyaystvo i pravo* [Economy and Law]. 2008, vol. 4, pp. 97-104. (in Russian)
9. *Kommentariy k chasti chetvertoy Grazhdanskogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii (postateynnyy) / Otvestvennyy redaktor Ye.A. Pavlova* [Commentary on part four of the Civil Code of the Russian Federation (article-by-article)] / Responsible editor E.A. Pavlova]. Moscow: ICCHP them S.S. Alekseev under the President of the Russian Federation, 2018, 928 p. (in Russian)
10. Makarov T.G. *K voprosu o sovmejnnoy obladanii isklyuchitel'nyy pravom* [On the issue of joint possession of exclusive rights] // *Yurist* [Lawyer]. 2012, vol. 5. Pp. 28-30. (in Russian)

11. Makovskiy A.L. *Isklyuchitel'nyye prava i kontseptsiya chaste chetvertoy grazhdanskogo kodeksa* [Exclusive rights and the concept of the fourth part of the civil code] // *Grazhdanskoye pravo sovremennoy Rossii / Sost. O.M. Kozyr', A.L. Makovskiy* [Civil Law in Contemporary Russia / Compiler O.M. Kozyr, A.L. Makovskiy]. Moscow, Statut, 2008, pp. 103-141. (in Russian)

12. Mityagin K.S. *Teoreticheskiye i prakticheskiye aspekty sovmevnogo obladaniya pravami na intellektual'nyuyu sobstvennost'* [Theoretical and practical aspects of joint ownership of intellectual property rights] // *Zakon* [Legislation]. 2018, vol. 8, pp. 137-149. (in Russian)

13. Pavlova Ye.A. *Kodifikatsiya zakonodatel'stva ob intellektual'noy sobstvennosti* [Codification of legislation on intellectual property] // *Kodifikatsiya rossiyskogo chastnogo prava 2019 / V.V. Vitryanskiy, S.Yu. Golovina, B.M. Gongalo i dr.; pod red. D.A. Medvedeva* [Codification of Russian Private Law 2019 / V.V. Vitryansky, S.Y. Golovina, B.M. Gongalo, etc.; edited by D.A. Medvedev]. Moscow, Statut, 2019, 492 p. (in Russian)

14. Pilenko A.A. *Pravo izobretatelya* [Inventor's right]. Moscow, Statut, 2001, 688 p. (in Russian)

15. *Pravo intellektual'noy sobstvennosti. Obshchiye polozeniya. T. 1 / pod obshchey redaktsiyey L.A. Novoselovoy* [Intellectual Property Rights. General Provisions. Vol. 1] / under the general editorship of L.A. Novoselova. Moscow, Statut, 2017, 512 p. (in Russian)

16. Rychkova N.Yu. *O grazhdanskom oborote doli v isklyuchitel'nom prave* [On the civil circulation of a share in an exclusive right] // *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika* [Russian laws: experience, analysis, practice]. 2019, vol. 6, pp. 35-40. (in Russian)

17. Serebrovskiy V.I. *Voprosy sovetskogo avtorskogo prava* [Questions of Soviet copyright] / Responsible editor P.Ye. Orlovskiy. Moscow, AN SSSR, 1956, 283 p. (in Russian)

18. Khokhlov V.A. *Avtorskoye pravo: Zakonodatel'stvo, teoriya, praktika* [Copyright: Legislation, theory, practice]. Moscow, Gorodets, 2012, 368 p. (in Russian)

19. Shershenevich G.F. *Izbrannoye. T. 3 vklyuchaya avtorskoye pravo na literaturnyye proizvedeniya* [Favorites. Vol. 3 (including Copyright to literary works / Keynote speech, compiler: P.V. Krashennikov)]. Moscow, Statut, 2017, 480 p. (in Russian)

20. USA Licensing Rights in Jointly – Owned Copyrights – You Can't Always Get What You Want. URL: <https://www.hugheshubbard.com/news/licensing-rights-in-jointly-owned-copyrights-you-cant-always-get-what-you-want> (in English)

Exclusive Right of Co-owners

© Baganova S. V., Belkova E. G., 2021

The article gives a historical analysis of appearance and reinforcement of such a notion as “exclusive right” in special legal literature, as well as in legislation. The sufficiently detailed description of the category under consideration is given as a result of the conducted research. It is established that in modern understanding the term “exclusive right” comprises the set of property rights, the realization of which allows putting into practice the intellectual property usage; there fore this right represents a property law which takes part in civil circulation. It is indicated that the right under consideration is an exclusive right as it, by means of direct law prohibition, eliminates other entities (that are not exclusive owners) from the possibility of using the result of an intellectual activity or a means of individualization. Thus, the exclusive right is a monopoly scheme giving its holder the advantage of being the only one that has the possibility of its realization at his discretion in any way unless prohibited by law. It is established that Russian civil legislation is based on the legal scheme of exclusive right as an indivisible (integral) right. On the basis of the characteristics listed above, having highlighted the available opinions of specialists concerning the possibility of allocating an ownership interest in an exclusive right, the conclusion about the impossibility of allocating a share in an exclusive right is drawn. Issues of joint use and disposition of the exclusive right are brought to light, which initially must be discussed by the co-owners together, and if it is impossible to reach such an agreement between the right holders, it becomes necessary to resolve them by legal means. The mode of co-owning of the exclusive right over the result of intellectual activity and the means of individualization are determined.

Keywords: intellectual rights, exclusive right, ownership interest, co-owners of the exclusive right, co-owners, disposition of exclusive right.